

"Позволь мне нарядить тебя. Погода холодная, и я не хочу, чтобы ты заболел. Твое здоровье - это то, о чем мы оба должны заботиться", - сказал Лео, прежде чем помочь ей одеться в ночное платье. Залезая в кровать, он помог Клэри заснуть, прочесывая волосы рукой и слегка волосяной покров, пока уже тяжелые глаза не начали опускаться вниз.

Когда Клэри наконец заснула, Лео еще не закрыл глаза. Он успешно усыплял свою возлюбленную, но в его голове были вещи, которые были заняты. Его мысль восходит к тому времени, когда он убил ее родителей. Он не забыл той ночью, каждую сцену и каждое слово, которое было сказано, было вытравлено в его голове.

Перед ним вспыхнул страх в их глазах. Как и человек, который лежал на руках в кровати, он не чувствовал вины. Леонард был воспитан с моральными добродетелями своих родителей на то, что было правильно и неправильно. Чтобы следовать по пути, где светило солнце.

Утром, когда Вивиан проснулась, она обнаружила, что кровать пуста. Услышав заклинивания чашек, она повернула свое тело, подтолкнув себя, чтобы увидеть Лео, который готовил что-то за столом. С кровати, она могла чувствовать запах хлеба, который был поджарен в жару с чем-то другим, что лежало в воздухе, который мог бы поливать чей-то рот.

Но у нее не было аппетита. Если бы она могла оставаться в кровати весь день, но куда бы это могло привести кого-нибудь?

Смотря на часы, которые галочку с птицей, которая не кукушкой даже один раз, это заставило ее чувствовать, если бы она спала глубоко, чтобы она не слышала его во сне.

"Я сделала чай", объявил Лео, держа два чашки, он принес ее к ней.

Получив ее от него, Вивиан посмотрела вниз на чашку, так как она пахла по-другому: "Это не чай", - прокомментировала она, увидев зеленые листья, которые выглядели яркими и осели в чашке внизу.

"Сестра Изабель однажды подарила мне его. Это помогает справиться с головной болью и снимет дискомфорт, который ты испытываешь в груди, - расширила глаза Вивиан, и она незаметно посмотрела на него, когда он сел рядом с ней, - Ты же не думала, что я этого не замечаю".

Я не", - ответила она, поднимая чашку, чтобы сделать глоток, прежде чем поцарапать ее лицо, - "Это ужасный вкус", глядя на его чашку, она увидела, что он закончил всю чашку в одном глотке: "Вы не разбудили меня". А как же работа?"

"Нам не обязательно каждый день ходить на совет. Работу можно делать и дома, а я твой старшеклассник. И прямо сейчас твой старший считает, что тебе нужен достаточный отдых и перерыв."

"Другие будут чувствовать, что ты пристрастна", - сказала она. Сделав целый глоток, чтобы допить весь чай, она почувствовала, как он забирает его у нее.

"Ну и что с того? Ты единственный человек, который имеет для меня значение, в то время как об остальном мне не нужно беспокоиться, - улыбнулся ей прямой ответ, - Ланселот сказал, что будет некоторое время присматривать за Авелем".

При упоминании имени ее дяди, Вивиан слегка сдвинулась с места.

"Ты хочешь..."

"Нет," вышел быстрый ответ от Вивиан, "Я... я еще не готов к этому. Мне нужно время подумать".

"Конечно. Не торопись", это было до того, как он убьет Авеля за свои проступки, подумал Лео.

Вивиан переписала свои отчеты, которые были отправлены Хьюреном после его присутствия с Лайонелом. Судя по тому, как это выглядело, Нюеген не могла идти в ногу с темпом Лайонела, так как он писал слова, в которых некоторые предложения едва ли имели смысл до такой степени, что ей приходилось прибегать к помощи Лео, чтобы понять это.

Она пыталась занять свое увлечение работой, похоронив себя до такой степени, что закончила отчеты и начала составлять проекты для дела, над которым они работали. Обсуждая это с Лео, но воспоминания в ее голове затаились в затылке, который отказался оставить ее в покое. В полдень Вивиан выглянула в окно, чтобы увидеть снег, который с неба капал в волдырях, и остановилась в спокойствии, прикрывая землю небесным зрелищем, не видя ни человека, ни животного. Даже птицы, которые иногда пели во время дождя, не могли быть услышаны или увидены, так как они надежно укрылись в своих гнездах.

Повернув голову на другую сторону кабинета, Вивиан увидела Льва, глаза которого были брошены на пергамент, лежавший на столе. Как будто чувствуя ее глаза на него, его глаза двигались, чтобы поймать ее, глядя на него.

"Я хочу пойти на озеро Костей", она укусила внутреннюю часть губы. Она знала, что Лео не откажется от этого, и ей нужно было сделать это, чтобы снять все с груди.

"Во сколько ты хочешь уехать?"

"Сейчас", - ответила она.

Леонард толкнул пергамент обратно в ящик: "Я не возражаю против того, чтобы взять тебя туда, Виви, но ты ничего не найдешь". Все, что там есть масса тумана и дыма, который

принадлежит нескольким телам, которые были толкнуты и сброшены".

"Я знаю", ее голос стал мягким, когда она поняла, что он имел в виду.

Несомненно, он бы взять ее туда, но не было ничего, что она могла бы видеть. Озеро костей, как и название, было сделано из трупов. Это было не кладбище, где она могла бы найти одну могилу, с которой она могла бы поговорить. Если бы она могла говорить, то это было бы с целой массой трупов, которых не было в живых.

"Я подготовлю карету", - сообщил он ей перед выходом из комнаты, чтобы поговорить с Яном.

Достигнув озера костей, озеро выглядело не так, как когда она видела его в последний раз. Непрерывный снег создавал впечатление, что озера больше не существует, но в углах, где озеро останавливалось, был небольшой оттенок оттенка, который излучался, чтобы кто-то знал, откуда начинается озеро.

"Хочешь немного пространства?" спросили Лео и Вивиан покачали головой. У нее не было ничего, чтобы говорить с ней мертвой вслух, не тогда, когда были другие духи, которые могли подслушивать то, что она будет говорить: "Хорошо", он стоял рядом с ней, как она смотрела на озеро, которое было перед ней.

Вивиан задавалась вопросом, сказала ли она им что-нибудь, если это будет иметь значение. Она была уже не маленькая девочка, а полностью взрослая женщина, чтобы они поняли, кто она такая. Она была грустной, несчастной, думая о том, как судьба играла и с ней, и с Лео, и не было ничего, что они могли бы сделать, чтобы изменить свою судьбу. Нить смерти, которая связала их семьи была нитью Сэм, разделяя судьбы друг друга.

Проведя некоторое время на озере костей, дискомфорт в ее груди снова начал нарастать. Погода снова стала набирать обороты, ветер начал завывать по земле, проходя через несколько деревьев, чтобы добраться до них. Ветер дул, когда поднимался на поверхность снежинок, которые лежали на земле, поворачивая зрелище, где они выглядели белыми по мере того, как минуты начинали проходить.

Возвращаясь к карете, Леонард держал Вивиан, когда она немного покачивалась перед тем, как сесть в карету.

"Я чувствую себя слабым", - прошептала она ему, ее дыхание становилось все теснее вместе с горлом. Задняя часть головы болит, и это напомнило ей о том времени, когда мужчина в снежном особняке пытался сжать ее горло.

"Держись. Мы скоро вернемся домой, - заверил он, держа ее, помогая попасть в карету, которую он приказал кучеру поторопиться. Лео не был уверен в том, что случилось, так как ее температура была в норме. Он позаботился о том, чтобы Клэри ела, не пропуская еды и не заставляя ее спать.

Он задавался вопросом, не повлияло ли на нее озеро костей.

Озеро костей было местом, куда не все ходили. Была причина, по которой он боялся. Местные жители не знали причины, по которой совет запретил людям приближаться к нему. Люди, которые приближались и приближались к нему, никогда не возвращались. С годами все стало так, что это место считалось населенным привидениями из-за ауры, которая чувствовала себя властной, когда человек подошел к нему поближе.

До того, как экипаж добрался до особняка, Вивиан начала задыхаться.

"Я не могу дышать", сказала она, ее голова болит еще больше, и воздух, который она принимала в повороте меньше с каждой секундой. Она пыталась сделать глубокий вдох, но это только добавило стресса для ее тела.

Они должны были остановить карету, и Вивиан ушла вниз и подальше от кареты, где Леонард был горячим на хвост, следуя за ней, пока она не пришла остановиться в середине деревьев.

"Что происходит? Говори со мной, Виви," Лео был раздражен мыслью о том, что с ней что-то происходит. Ее губы начали терять цвет, как и его лицо, когда он увидел, как колени его возлюбленной раздаются и падают на снежную землю.

Он быстро перешел на ее сторону, взволнованный до глубины души.

"Я в порядке", - прошептала она, хоть и не в порядке. Лео мог сказать, что она выглядела далеко не в порядке.

"Сердце болит?" на вопрос, Вивиан, которая держала одну руку на груди, а другую на холодной земле, где ее рука плотно сжимает, она кивнула головой.

Не задумываясь, он поднял руку и вот-вот укусит, когда Вивиан положила холодную руку ему на руку: "Мы уже прошли через это". Не тратьте свою кровь впустую", - хрипло произнесла Клэри. В прошлый раз она выпила его кровь и сомневалась, что на этот раз может быть что-то другое, если она выпьет ее еще раз, так как ничего не изменилось. У нее все еще оставалась способность к исцелению.

"Когда это ты, ничего не пропадает, - укусил Лео в запястье, вытаскивая кровь, которая стекала вниз, чернилами красного цвета на белой снежной земле, - Пей, - сказал он, протянув ей руку.

Клэри уставилась на него, а затем на его руку, где кровь стекала одна за другой безостановочно. с чистой атмосферой, в которой они были окружены, она почувствовала слабый запах крови, стекавшей к ее носу. Дрожащими руками она взяла его за руку и закрыла пространство между губами и кожей до тех пор, пока вкус крови не прорвался на ее язык, и

она выпила его.

Лео посмотрел на нее вблизи, когда она выпила кровь. Сначала ее движения были слабыми и шаткими. Как будто она не знала, правильно это или неправильно, но через три секунды ее губы полностью закрылись на запястье, сосать кровь с закрытыми глазами. Движения закрепились, и он дал ей выпить, как будто он видел человека, который оставался голодать несколько дней или недель, и вдруг ему дали еду.

Ее цвет лица начал возвращаться, розовый цвет намекал на ее щеки и ее здоровье. В последнее время Леонард не брал у нее крови, учитывая ее здоровье, которое иногда ослабевало. Рисунок крови от нее бы только подтолкнуть ее текущее трудное здоровье к краю, который он не хотел рисковать. Вместо этого, он принял укусы и не больше, чем это. Прошло несколько минут, и он почувствовал, как его рука ослабевает, когда Вивиан высасывает кровь из запястья.

Ее рот медленно начал вяло падать вокруг его кожи, отодвинув голову, он увидел, как кровь размазалась по губам. Слушая внимательно ее дыхание, а также ее сердцебиение, беспокойство на его лбу медленно пришел в упадок.

Когда она открыла глаза, Вивиан почувствовала себя гораздо лучше, и ей потребовалось некоторое время, чтобы понять, что только что произошло. Как голодная женщина, она взяла его кровь больше, чем один будет пить стакан воды, ее глаза, которые не полностью открыты, и который был брошен вниз медленно движется вверх, чтобы посмотреть на Льва.

Она видела, как он смотрел на нее, его глаза смотрели на нее сосредоточенно: "Вам лучше?" спросил он.

"Да", - ответила она, чувствуя вкус железа во рту.

"Вы можете пить больше, если хотите", он предложил, и она быстро покачала головой.

"Нет", она не знала, что об этом думать. Она взяла его кровь. Сначала вкус был странным, но с каждым соском становилось лучше, что в какой-то момент она не могла остановить себя от выпивки его крови.

Лео подошел к ней ближе и вытер кровь из его губ, чтобы положить палец в рот, "Гораздо лучше", заявил он, убирая доказательства того, что она пьет кровь из ее губ.

<http://tl.rulate.ru/book/20252/1018034>